

На третий день бессонницы Тань Нин, словно нашкодивший ребенок, отправился к психологу. Скрываясь за маской и темными очками, он низко опустил голову, входя в кабинет.

Неловко сняв очки, Тань Нин обнажил красные, опухшие глаза. Следы недавних слез резко выделялись на болезненно-бледном лице, придавая ему вид измученного страданиями человека.

В комнате плыла умиротворяющая мелодия. Врач предложил Тань Нину лечь на кушетку и мягким, обволакивающим голосом начал сеанс:

— Закройте глаза и следуйте за моими словами. Представьте, что вы идете по мягкому песку пляжа. Над вами — лазурное небо и белоснежные облака...

Его голос, сливаясь с музыкой, струился подобно нежному потоку, омывающему взбудораженные мысли Тань Нина. Напряженное тело постепенно расслаблялось, а сознание, казалось, воспарило в бескрайний космос, даруя давно забытое чувство умиротворения.

— Есть ли что-то, что вам особенно нравится? — спросил врач.

— Торт «Красный бархат», — невольно вырвалось у Тань Нина.

— Какие у вас увлечения?

— Игры, фильмы, вкусная еда...

— Снились ли вам в последнее время какие-нибудь сны?

Глазные яблоки под тонкими веками слегка дрогнули, и Тань Нин сонно пробормотал:

— Да.

— Что вы видели во сне?

— Торт... кино... автобус... тряпичная кукла... — Слезы беззвучно покатались из уголков глаз, а голос Тань Нина задрожал. Он перечислял самые обыденные вещи, но говорил о них так, словно это были невообразимые ужасы. Страх, сквозивший в его словах, казалось, вот-вот разорвет их на части.

Психолог понял, что если вопросы зайдут слишком далеко, боль может вывести пациента из транса. Он поспешно сменил тему:

— Кого бы вы больше всего хотели увидеть во сне?

Слезы хлынули потоком, а бледные губы за маской еле слышно прошептали:

— Мо Юньчу.

«Видимо, это имя человека, которому он подсознательно доверяет», — подумал врач и спросил:

— Он дарит вам чувство безопасности?

Голубая маска потемнела от слез, словно морская вода захлестнула лицо утопающего. Дрожащим голосом Тань Нин выдавил:

— Он...

— ...сам...

Психолог, затаив дыхание, наклонился ближе, чтобы расслышать слова:

— ...и есть кошмар.

Эта фраза, подобно молнии, прорезала тьму бушующего моря. Мокрые ресницы Тань Нина резко взметнулись, а затуманенный взгляд растерянно уставился в пространство. Успокаивающая музыка все еще ласкала слух, нежная, как само воспоминание о Мо Юньчу.

«Почему я снова думаю о нем?» — промелькнуло в голове Тань Нина.

Его разум был пуст, он совершенно не помнил, что только что произошло. Он лишь видел, как глаза обычно невозмутимого врача расширились, а зрачки стремительно увеличились, словно тот узрел нечто невообразимо ужасное в глазах пациента.

«Что случилось?»

Врач, все еще не отрывая взгляда от Тань Нина, неловко свалился со стула.

Тань Нин в недоумении наблюдал, как сеанс гипноза завершился столь неожиданным образом. Он хотел было помочь доктору подняться, но тот, казалось, панически боялся любого физического контакта. В итоге Тань Нин, ничего не понимая, отправился домой с несколькими упаковками снотворного.

Как бы то ни было, лекарства оказались действенными. С их помощью Тань Нин наконец смог хоть как-то забыться сном.

Карточная игра длилась десять дней, и Тань Нин, будучи не слишком популярным в индустрии, предполагал, что в ближайшее время не получит никаких предложений о работе. Он мог спокойно отсиживаться дома.

Первым делом он связался с другом, живущим в том же городе, и попросил его навестить через некоторое время. Если вдруг Тань Нин умрет от переутомления, друг должен был забрать его кота.

Такое предсмертное распоряжение напугало приятеля — он тут же захотел примчаться к Тань

Нину, но тот его отговорил.

Затем Тань Нин потратил уйму времени на игровых форумах в поисках защитных артефактов, похожих на древние нефритовые амулеты. Увы, подобные предметы были редкостью, и за короткое время ему не удалось ничего найти.

Он также хотел приобрести боевые карты, но даже самые слабые, категории E, стоили целое состояние — двести дней выживания или двадцать миллионов в реальной валюте. Тань Нин не мог позволить себе ни одной.

После долгих раздумий он решил тренировать свою храбрость. Специально подобрал кучу фильмов ужасов и устроился на диване, прижимая к себе кота. Каждый раз, когда на экране появлялось что-то пугающее, Тань Нин с котом синхронно вскрикивали.

Спустя пять-шесть дней такой «тренировки» храбрость Тань Нина не особо возросла, зато кот наотрез отказывался подниматься с ним на диван.

Чтобы задобрить питомца, Тань Нин стал открывать его любимые консервы каждый прием пищи. Пока счастливый кот уплетал угощение, хозяин заказывал себе горы калорийных сладостей. Он механически запихивал в рот один за другим воздушные эклеры, пачкая пальцы в креме и бессознательно прикусывая их до красноты белоснежными зубами.

Покрасневшими были его глаза, кончик носа и пальцы, а кожа казалась почти прозрачной. На Тань Нине была просторная рубашка, источавшая аромат сандала. Он обхватил колени руками и уткнулся в них лицом.

Кот, урча, доел половину консервов, поднял голову и, увидев хозяина, сжавшегося в углу,

оставил еду и тихонько улегся у его ног.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем тишину нарушил телефонный звонок. Тань Нин поднял голову и вяло ответил, услышав взволнованный голос своего менеджера:

— Нин-Нин! Ты стал знаменитым!

— А?

— Ты не видел последний выпуск «Городских легенд»?! Ты прославился!!!

Тань Нин в замешательстве открыл список трендов и увидел хэштеги:
#Высококачественный_ужастик_с_реальными_людьми#, #Все_актеры_скрытые_таланты#,
#Тань_Нин_должен_сниматься_в_хоррорах#

Он открыл видео — те самые четырнадцать секунд, где он противостоит призраку женщины в белом, держа в руках ритуальные деньги. Свет и тени, льющиеся из окон машины, играли на его лице, придавая болезненно-бледным чертам завораживающую красоту. Его говорящие глаза смотрели на призрака с мольбой и решимостью, плотно сжатые губы едва заметно дрожали, а на длинной шее проступали голубые вены, делая его похожим на хрупкую фарфоровую статуэтку.

Вязкая тьма, окружавшая его, словно таила в себе притаившихся демонов, жадно вглядывающихся в эту хрупкую красоту.